Традиции древнерусской литературы

Учитель русского языка и литературы
Агеева Н.А.

Древнерусская литература
IX – XVII век

Фольклор

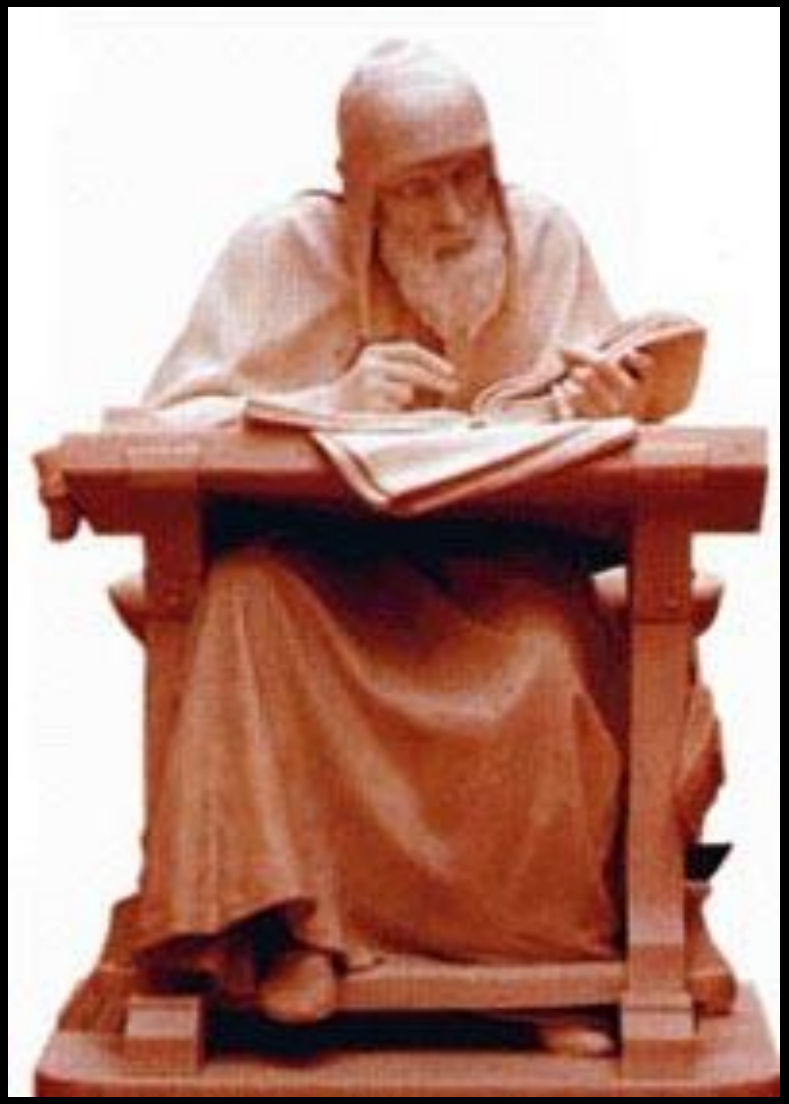
Духовная литература (988 год)

Каноны древнерусской литературы

- Поучительный пафос
- Идеализация образов
- Документализм. Опора на факт.
- Анонимность авторов
- Каноничность
- Рукописность
- Высокая духовность, нравственно-религиозная высота

Первая эпоха
IX – XI века

- Характеризуется как время становления древнерусской государственности
- Основной жанр – летопись.
- «Повесть временных лет» старца Нестора



Вторая эпоха
XII век

- *Время княжеских междоусобиц, распада единого государства, возникновение новых центров власти и торговли, постоянной угрозы со стороны Дикого поля.*
- *Воинская повесть*
- *«Слово о походе Игоревом…»*

Третья эпоха
XIII – XIV века

- *Эпоха татаро-монгольского нашествия*
- *Летописные сказания о грозном нашествии и воинские повести*
- *«Слово о погибели Русской земли»*

«Сказание о разорении Рязани»

«Сказание о Мамаевом побоище»

Четвертая эпоха XV – XVI века

- *Укрепление русского государства, собирание земель в Московское царство. Относительная стабильность жизни порождает обращение к «малым» темам, интерес к личности маленького человека*
- *Бытовая повесть*
- *«Повесть о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма*

Пятая эпоха
XVII век

- ***Установление контактов с культурой Западной Европы. Целенаправленное движение России к Европе породило изменение сознания средневекового человека – появилось осознание индивидуальности, неповторимости личности, признание его свободной воли.***

- ***Становление русского барокко, усиление влияния фольклорной традиции. Жанры становятся более светскими (житие – биография). Появляется сатирическая литература, стихотворные и драматические произведения***

- *«Повесть о Горе-Злосчастии»,*
  «Повесть о Шемякином суде»
  «Повесть о Бове-королевиче»
  «Повесть и Еруслане Лазоривиче»

«Слово о Полку Игореве»

«Слово…» ***посвящено историческому событию - походу князя Игоря Святославича Новгород-Северского на половцев в 1185 году***

Написано, вероятно, по горячим следам изображаемых событий не позднее 1187 года

Открыто около 1791 года графом А.И. Мусиным-Пушкиным, издано в 1800 году.

Канон воинской повести

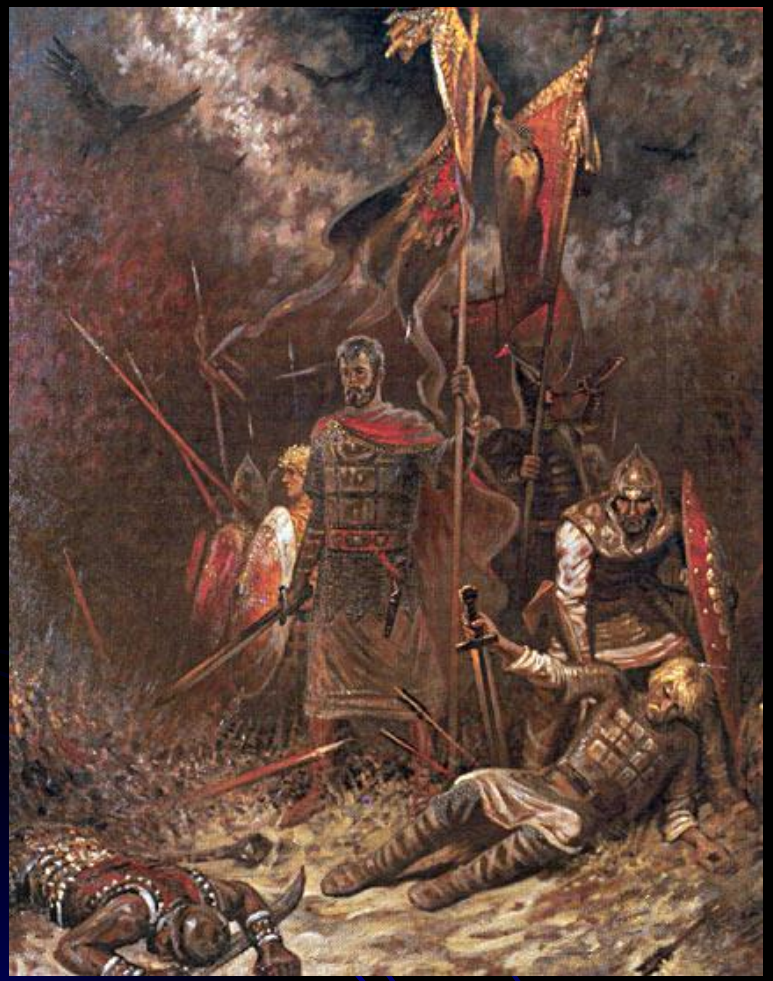
- Документализм сюжета
- Хронологическая композиция
- Герои – князь, воевода, воины дружины
- Идеализация образов
- Патриотический пафос

Тогда Игорь взглянул на светлое солнце и увидел, что от него тенью все его войско прикрыто. И сказал Игорь дружине своей: "Братья и дружина! Лучше убитым быть, чем плененным быть; так сядем, братья, на своих борзых коней да посмотрим на синий Дон". Страсть князю ум охватила, и желание изведать Дона великого заслонило ему предзнаменование. "Хочу, - сказал, - копье преломить на границе поля Половецкого, с вами, русичи, хочу либо голову сложить, либо шлемом испить из Дона".

Тогда вступил Игорь-князь в золотое стремя и поехал по чистому полю. Солнце ему тьмой путь преграждало, ночь стенаниями грозными птиц пробудила, свист звериный поднялся, встрепенулся Див, кличет на вершине дерева, велит прислушаться чужой земле: Волге, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тмутороканский идол. А половцы непроторенными дорогами устремились к Дону великому: скрипят телеги в полуночи, словно лебеди встревоженные.

А вот уже ветры, Стрибожьи внуки, повеяли с моря стрелами на храбрые полки Игоря. Земля гудит, реки мутно текут, пыль поля покрывает, стяги вещают: "Половцы идут!", - от Дона, и от моря, и со всех сторон обступили они русские полки. Дети бесовы кликом поля перегородили, а храбрые русичи перегородили червлеными щитами.

Яр-Тур Всеволод! Стоишь ты всех впереди, осыпаешь воинов стрелами, гремишь по шлемам мечами булатными. Куда, Тур, ни поскачешь, своим золотым шлемом посвечивая, - там лежат головы поганых половцев, расщеплены саблями калеными шлемы аварские от твоей руки, Яр-Тур Всеволод! Какая рана удержит, братья, того, кто забыл о почестях и богатстве, забыл и города Чернигова отцовский золотой престол, и своей милой жены, прекрасной Глебовны, любовь и ласку!



Что шумит, что звенит в этот час рано перед зорями? Игорь полки заворачивает, жаль ему милого брата Всеволода. Бились день, бились другой, на третий день к полудню пали стяги Игоревы. Тут разлучились братья на берегу быстрой Каялы; тут кровавого вина не хватило, тут пир окончили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую. Пикнет трава от жалости, а дерево от печали к земле приклонилось.

Игорева храброго полка не воскресить! Вслед ему завопила Карна, и Жля помчалась по Русской земле, сея горе людям из огненного рога. Жены русские восплакались, приговаривая: "Уже нам своих милых лад ни в мысли помыслить, ни думою сдумать, ни очами не увидать, а золота и серебра и в руках не подержать!" И застонал, братья, Киев в горе, а Чернигов от напастей. Тоска разлилась по Русской земле, печаль потоками потекла по земле Русской. А князья сами себе невзгоды ковали, а поганые сами в победных набегах на Русскую землю брали дань по белке от двора.

На Дунае Ярославнин голос слышится, чайкою неведомой она рано кличет. "Полечу, говорит, - чайкою по Дунаю, омочу шелковый рукав в Каяле-реке, оботру князю кровавые Его раны на горячем его теле".

Ярославна с утра плачет на стене Путивля, причитая: "О ветер, ветрило! Зачем, господин, так сильно веешь? Зачем мечешь хиновские стрелы на своих легких крыльях на воинов моего лады? Разве мало тебе под облаками веять, лелея корабли на синем море? Зачем, господин, мое веселье по ковылю развеял?"

Ярославна с утра плачет на стене города Путивля, причитая: "О Днепр Словутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую. Ты лелеял на себе ладьи Святославовы до стана Кобякова. Возлелей, господин, моего ладу ко мне, чтобы не слала я спозаранку к нему слез на море".

Ярославна с утра плачет в Путивле на стене, причитая: "Светлое и тресветлое солнце! Для всех ты тепло и прекрасно! Почему же, владыко, простерло горячие свои лучи на воинов лады? В поле безводном жаждой им луки расслабило, горем им колчаны заткнуло".

Вспенилось море в полуночи, в тучах движутся вихри. Игорю князю бог путь указывает из земли Половецкой на землю Русскую, к отчему золотому престолу. Погасла вечерняя заря. Игорь спит и не спит: Игорь мыслию поля мерит от великого Дона до малого Донца. В полночь свистнул Овлур коня за рекой - велит князю разуметь: не быть князю Игорю! Кликнул, стукнула земля, зашумела трава, задвигались вежи половецкие. А Игорь-князь

горностаем прыгнул в тростники, белым гоголем - на воду, вскочил на борзого коня, соскочил с него босым волком, и помчался к лугу Донца, и полетел соколом под облаками, избивая гусей и лебедей к завтраку, и к обеду, и к ужину. Когда Игорь соколом полетел, то Овлур волком побежал, отряхивая с себя студеную росу: загнали они своих быстрых коней.

Солнце светит на небе – Игорь-князь в Русской земле. Девицы поют на Дунае - вьются голоса через море до Киева. Игорь едет по Боричеву к святой Богородице Пирогощей. Страны рады, города веселы.

Спев песнь старым князьям, потом - молодым петь! Слава Игорю Святославичу, Буй-Тур Всеволоду, Владимиру Игоревичу! Здравы будьте, князья и дружина, выступая за христиан против полков поганых! Князьям слава и дружине!